

лаховомъ курганѣ и 2-мъ бастіонѣ артиллерія почти совершенно была уничтожена; Севастополь же союзники громили еще три недѣли, послѣ чего рѣшились штурмовать городъ, сосредоточивъ для этого болѣе 55 тыс. человекъ войска и принявъ всѣ мѣры, чтобы штурмъ былъ для нашего войска неожиданнымъ.

Защитники Севастополя ожидали штурма всю ночь съ 26 на 27 августа. Къ утру войска были удалены, чтобы предохранить ихъ отъ жестокаго непріятельскаго огня, тѣмъ болѣе, что штурма на этотъ разъ никто не ожидалъ. Вдругъ, во время обѣда, французы выскочили изъ передовыхъ сакъ, отстоящихъ всего на 12 саж. отъ Малахова кургана, и бросились на штурмъ. Черезъ нѣсколько минутъ на Курганѣ была цѣлая дивизія Макъ-Магона въ 6 тысячъ человекъ, а черезъ полчаса весь корпусъ генерала Боске. Потеря Малахова Кургана, не смотря на то, что на прочихъ пунктахъ непріятель былъ успѣшно отбитъ, заставила главнокомандующаго, кн. Горчакова, очистить Корабельную и Южную стороны.

27 августа, въ 4 часа пополудни, наши войска начали переходить на Сѣверную сторону по мосту, устроенному на плотяхъ черезъ главный рейдъ, между Николаевской и Михайловской батареями (470 саж. длины). Переправа окончилась къ 9 часамъ утра слѣдующаго дня, послѣ чего Павловская батарея была взорвана, многія зданія въ городѣ сожжены, а мостъ разобранъ. Непріятель, потерпѣвшій громадныя потери во